

Сергей Булгаков

НА ПИРУ БОГОВ

T8 RUGRAM

УДК 1
ББК 84(2Рос=Рус)
Б90

Булгаков, С.

Б90 На пиру богов / С. Булгаков — М. : Т8 Издательские технологии / RUGRAM. — 508 с. — (Русская мысль).

ISBN 978-5-521-78211-6

Вошедшие в настоящее издание тексты Сергея Николаевича Булгакова написаны им в самый разгар величайших потрясений, постигших страну в начале XX века. Диалог «На пиру богов», предназначавшийся для сборника «Из глубины», Булгаков выпускает отдельным изданием уже в 1918 году и переиздает два года спустя, тогда как «У стен Херсониса» останется неизданным при жизни автора и будет опубликован только десятилетия спустя после его кончины. Но эти тексты тесно связаны между собой, являясь напряженным размышлением о судьбах Церкви и России, во многом — спором с самим собой и с ближайшими к нему мыслителями, что и определяет избранную автором диалогическую форму.

BIC HP
BISAC PHI000000

ВЫХОД В ИСТОРИЮ

«Беженец. Перед самым октябрьским переворотом мне пришлось слышать признание одного близкого мне человека. Он рассказывал с величайшим волнением и умилением, как у него во время горячей молитвы перед явленным образом Богоматери на сердце вдруг совершенно явственно прозвучало: *Россия спасена*. Как, что, почему? Он не знает, но изменить этой минуте, усомниться в ней значило бы для него позабыть самое заветное и достоверное. Вот и выходит, если только не сочинил мой приятель, что бояться за Россию в последнем и единственно важном, окончательном смысле нам не следует, ибо Россия спасена — Богородичною силою. И об этом, поверьте, твердо знает вся православная Россия».

Булгаков С.Н.
На пиру богов, 1918.

«Россия спасена, раздалось в моем сердце перед большевистским переворотом в 1917 году как откровение Богоматери (во Владычной Ее иконе), и я верен и верю этому завету. Но в ответ на это историческая Россия погибла, значит, она спасется через гибель и смерть, воскресая, но воскресение нам непонятно, оно — чудо. Так толпятся в уме и сердце неисходные противоречия».

Булгаков С.Н.

Дневник, запись от 18(31).XII.1922.

С.Н. Булгаков писал М.В. Нестерову из Ялты 28 ноября (11 декабря) 1922 г., перед высылкой из России:

«Во всяком случае дело идет не к реставрации прошлого, которая невозможна, да в сущности и нежелательна, но о действительном обновлении, хотя и связанном с прошлым. Настоящее так мертвенно и страшно, а это будущее так дивно и так чудесно. [...] Влеком на Царьград, бывшую Византию, “Второй Рим”, где никогда не бывал, но именно в последнее время всего больше вникал в судьбу Византии, которая так прообра-

зует Москву, “Третий Рим”, если не в величии, то в падении»¹.

Двумя днями ранее, в последнем, переданном через знакомого, письме к о. Павлу Флоренскому Булгаков писал: «[...] направляемся — из “третьего Рима” во “второй” (или через “второй” — в “первый” — ли?) [...] Да управит [sic! — А.Т.] наш путь церковный св. апостолы Петр, Павел и Иоанн и да направят его к тому единению единой Церкви, которого алчет душа моя, с тем и еду из земли Иоанновой в землю Петра и Павла. Аминь»². Из России Булгакова высылали в самых смятенных мыслях и чувствах — перед ним было не только неведение предстоящего, не только страх за оставшегося в России сына, не выпущенного под предлогом неотбытой им воинской повинности — он вновь переживал духовный перелом. На борту увозившего его из России итальянского парохода «*Јаеппе*», по пути в Константинополь, он записывал в дневник:

¹ Булгаков С.Н. Неизвестное письмо отца Сергия Булгакова художнику М.В. Нестерову // Московский журнал. 1992, № 6. С. 3.

² Переписка священника Павла Александровича Флоренского со священником Сергием Николаевичем Булгаковым: Архив священника Павла Александровича Флоренского. Вып. 4. — Томск: Издательство «Водолей», Центр изучения, охраны и реставрации наследия свящ. Павла Флоренского, Музей свящ. Павла Флоренского, 2001. С. 192, 193.

«Мне 51-й год, а мне опять кажется, что новые страницы жизни открываются для меня (а во мне и для России; ибо все-таки во мне и Россия), в ясности, с яркими про-светами открывающейся уже смерти»¹.

В последнее двадцатилетие своей жизни Булгаков придет к созданию грандиозной авторской богословской системы, выразившейся в первую очередь в т.н. двух «трилогиях»: «малой» («Купина неопалимая», 1927; «Друг Жениха», 1928; «Лестница Иаковля», 1929) и «большой» («Агнец Божий», 1933; «Утешитель», 1936; «Невеста Агнца», 1945, посмертно), озаглавленной автором «О Богочеловечестве»² и которые ведущий исследователь его творчества характеризует следующим образом:

«Богословской мысли о. С. Булгакова свойственен не только грандиозный систематизм, временами напоминающий шедевры средневековой схоластики, но и прорывающийся сквозь броню систе-

¹ Булгаков С.Н. Тихие думы / Сост., подгот. текста и коммент. В.В. Сапова; послесл. К.М. Долгова. — М.: Республика, 1996. С. 351, запись от 18(31).XII.1922 г.

² Козырев А.П. Прот. Сергей Булгаков. О Вл. Соловьеве (1924). Из архива Свято-Сергиевского Богословского института в Париже // Исследования по истории русской мысли [3]: Ежегодник за 1999 год / Под ред. М.А. Колерова. — М.: ОГИ, 1999. С. 200.

мы лиризм, подчас обнаруживающий “человеческое, слишком человеческое”, перекликающийся с романтическими исканиями культуры Серебряного века, “нового религиозного сознания”»¹.

Отказ от католических увлечений, пережитых Булгаковым в начале 1920-х годов, не приведет к простому возвращению к прежним взглядам — последнее было невозможно уже потому, что именно их крушение и стало источником его поисков «готового ответа» в католичестве. В это время Булгаков обращается к жанру диалога, навеянному Вл. Соловьевым², — весной 1918 г. он создает для сборника «Из глубины» диалог «На пиру богов»³, осенью 1919 г.

¹ Козырев А.П. «Я — Россия, и она во мне, и так быть и жить я хочу...»: Отец Сергей Булгаков в эмиграции // Булгаков С., прот. Малая трилогия. — М.: Общеизвестный Православный Университет, основанный протоиереем Александром Менем, 2008. С. 572.

² В набросках статьи о Вл. Соловьеве, датированных 13/26.II.1924 г. он напишет: «“Три разговора” и “Повесть об антихристе”, — юродство среди кажущейся прочности мира» [Козырев А.П. Прот. Сергей Булгаков. О Вл. Соловьеве (1924) ... С. 218—219].

³ Напомним, что «статья С.Н. Булгакова из невышедшего сборника «De profundis [Из глубины]», в 1918-м выпущена отдельно киевским издательством “Летопись” Н.С. Жекулина: Булгаков С. На пиру богов. Диалоги. Киев, 1918. В 1920-м она была напечатана отдельным изданием Рос-

в Симферополе читает, по сообщению корреспондента, скрывшегося под псевдонимом «Vegetus», «ненапечатанный диалог “Трое” — о Единой Рос-

сийско-Болгарским книгоиздательством, директором-распорядителем которого был тот же Жекулин: *Булгаков С. На пиру богов. Диалоги. София, [1921] (на обороте титула: 1920)» [Колеров М.А. Изнутри: Письма Бердяева, Булгакова, Новгородцева и Франка к Струве. Переписка Франка и Струве (1898—1905 / 1921—1925). — М.: Издание книжного магазина «Циолковский», 2018. С. 132—133, прим. 326].*

Сам сборник «De profundis», задуманный его редактором П.Б. Струве как продолжение «веховской» традиции, отпечатанный в 1918 г., в силу изменившихся обстоятельств (убийство Урицкого, покушение на Ленина и т.д.) не смог быть выпущен в свет — и остался на складе вплоть до 1921 г., когда, как писал П.И. Новгородцев П.Б. Струве 9.VI.1921 г. из Берлина, «сейчас весною 1921 года, в апреле или в мае точно не знаю, вышел из-под спуда. Рабочие Кушнеревской типографии (кажется в ней он печатался) как-то раскопали его, нашли, что его следует выпустить и выпустили. При этом заглавие им показалось мудреным, они его перевели [т.е. отпечатали новую обложку, с измененным заглавием, выставив новый, 1921 г. — А. Т.]. Так вышел в свет сборник: «Из глубины», который сейчас, как новая и “значительная” книга (слово “значительная” стоит в полученном мною сообщении) усердно читается и комментируется в Москве» [Там же. С. 136].

В 1922 г. высланный из России один из авторов сборника, Н.А. Бердяев, смог увезти книгу с собой — его экземпляр стал первоисточником для последующего переиздания сборника изд-вом YMCA-Press в Париже в 1967 г. и последующих переизданий.

сии и о мистической природе власти. Диалог заканчивается поэтической повестью о конце истории, о святом царе и антихристе — отчасти в стиле соловьевской повести об антихристе»¹, в 1922 г. пишет самое объемное свое диалогическое произведение, «У стен Херсониса», впервые опубликованное в 1991 г. Помимо сближений смысловых, форма эта оказывалась важна и в отражении духовного состояния Булгакова — она позволяла рассуждать, а не излагать систематически, ставить вопросы в ситуации, где нет и для самого автора окончательных ответов или где они остаются для него самого под сомнением.

Кратко излагая в «Свете не вечернем» свое учение о власти, Булгаков писал: «[...] на эмпирической поверхности происходит разложение религиозного начала власти и торжествует секуляризация, а в мистической глубине подготавливается и назревает новое откровение власти — явление теократии, предвещающее ее окончательное торжество за порогом этого эона»². Быстро сменяющие друг друга

¹ Колеров М.А. С.Н. Булгаков в Крыму осенью 1919 года: *Vegetus*. Неделя о Булгакове // Исследования по истории русской мысли [1]: Ежегодник за 1997 год / Отв. ред. М.А. Колеров. — СПб.: Алетейя, 1997. С. 234.

Диалог не сохранился.

² Булгаков С.Н. Свет не вечерний: Созерцания и умозрения. — СПб.: Азбука-Аттикус, 2017. С. 637—638.

события вынудили его сопроводить этот пассаж примечанием:

«Глава эта находилась уже в корректу-
ре, в то время как разразилась револю-
ция и совершилось падение русского
самодержавия¹. Это событие сразу ме-
няет перспективу и переносит нас в но-
вую историческую (не апокалипсиче-
скую ли?) эпоху, открывается новый
акт всемирно-исторической трагедии.
И однако я оставляю эту главу почти
без изменений в том виде, как она была
написана летом 1916 года. Теперь она
была бы построена в иной тонально-
сти, но не изменилась бы по существу.
Ибо как ни грандиозно это событие
для России и для всего мира, но для
проблемы власти и религиозных ее
перспектив оно не имеет решающего
значения. К тому же внутренне давно
уже приходилось считаться с тяже-
лой болезнью русского самодержавия
и перспективой возможного его исчез-
новения с исторического горизонта
и своего рода “беспоповства” в иерар-
хии власти»².

¹ «Свет не вечерний» вышел в книгоиздательстве
«Путь» в начале лета 1917 г.

² Булгаков С.Н. Свет не вечерний... С. 638, прим. 1.